

Лепешев Дмитрий Владимирович

КОНЦЕПТОСФЕРА РУССКОЙ СЕМЬИ И ФИЛОСОФИЯ ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ

В статье предпринята попытка определить сущностные основания русского семейного воспитания. Раскрыты основные положения философско-педагогических взглядов отечественных мыслителей XIX-XX вв., отражающих идею реализации воспитания человека. Определены стратегические направления актуализации традиционных ценностей семейного воспитания в социокультурных условиях современной России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 109-113. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, анализ межпарадигмальных периодов в познании макроистории показывает, что отмеченные этапы ноогенеза обладают рядом специфических характеристик, формирующих особый «интеллектуальный фон», влияющий на создание авторских трактовок культурно-исторического процесса. Изучение отмеченных особенностей позволяет учитывать контекстуальную обусловленность развития знания в отмеченные периоды и, соответственно, более адекватно воспринимать ноогенетический продукт межпарадигмального времени.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х т. М.: Искусство; ИЧП «Лига», 1994. Т. 1. 541 с.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост., посл. и коммент. С. А. Вайгачева. М.: Книга, 1991. 574 с.
3. Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения / отд-е экономики АН СССР; вступ. статьи Л. А. Абалкина, Ю. В. Яковца. М.: Экономика, 1993. 543 с.
4. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ.; сост. В. Ю. Кузнецов. М.: АСТ, 2003. 605 с.
5. Леонтьев К. Н. Поздняя осень России: сборник. М.: Аграф, 2000. 334 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: сборник / пер. с испан. С. Л. Воробьева, А. М. Гелескул. М.: АСТ, 2003. 272 с.
7. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология. М.: Просвещение, 1969. 659 с.
8. Сумерки богов: сборник / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм и др.; сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1989. 398 с.
9. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. М.: Республика, 1994. 432 с.
10. Франк С. Л. Крушение кумиров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/frank/kumiry.html> (дата обращения: 14.10.2013).
11. Хейзинга Й. Homo Ludens (человек играющий) / пер. с нидерл., прим. В. В. Отиса. М.: Эксмо-пресс, 2001. 338 с.
12. Чижевский А. Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия / сост., вступ. ст. и коммент. Л. В. Голованова. М.: Мысль, 1995. 766 с.
13. Швейцер А. Упадок и возрождение культуры. Избранное / переводы, послесл. А. Меня. М.: Прометей, 1993. 511 с.
14. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М.: Эксмо, 2006. Т. 1. Гештальт и действительность. 800 с.

INTER-PARADIGMAL SPACE IN COGNITION OF MACRO-HISTORY: COMPREHENSIVE ANALYSIS

Leonov Ivan Vladimirovich, Ph. D. in Culturology
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
ivaleon@mail.ru

The article is devoted to the study of the qualitative uniqueness of inter-paradigm stages in the cognition of macro-history, forming a kind of «intellectual background», influencing the creation of the authorial interpretations of cultural-historical process. The paper gives the general description of inter-paradigm cognitive situation in macro-historical researches. The analysis of the main parameters of macro-history cognition is carried out in the context of the influence of inter-paradigm time. The theoretical theses of the article are supported by the analysis of the macro-historical conceptions that were created at the turn of the XIXth-XXth centuries.

Key words and phrases: macro-history; historical reality; noogenesis; paradigm; inter-paradigm space.

УДК 173

Философские науки

В статье предпринята попытка определить сущностные основания русского семейного воспитания. Раскрыты основные положения философско-педагогических взглядов отечественных мыслителей XIX-XX вв., отражающих идею реализации воспитания человека. Определены стратегические направления актуализации традиционных ценностей семейного воспитания в социокультурных условиях современной России.

Ключевые слова и фразы: семейное воспитание; духовно-нравственные ценности семьи и семейного воспитания; философия воспитания; концептосфера.

Лепешев Дмитрий Владимирович

Кошкеттауский университет имени Абая Мырзахметова, Республика Казахстан
d_Lepeshev@mail.ru

КОНЦЕПТОСФЕРА РУССКОЙ СЕМЬИ И ФИЛОСОФИЯ ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ[©]

Жизнь семьи – органическая часть духовной жизни общества. В семье человек реализует социальную потребность служения ближним, сам находит поддержку и силы для преодоления жизненных испытаний. В семье хранится память о прошлом и создается будущее, осваиваются и воспроизводятся социокультурные

и личностные ценности. В этой связи вопрос о семейном воспитании нельзя считать частным, входящим в сферу исключительно родительских или узкопрофессиональных педагогических интересов.

Семья незаменима как институт воспитания, культурной идентификации и социализации – эти процессы содействия становлению и развитию ребенка требуют стабильного жизненного ритма, особой длительности и глубины межличностного общения, направленного не на индивидуалистические устремления, а на реализацию высоких социальных и духовных связей. Позитивный характер транслируемых семьей ценностей – основа стабильности общества, а семейное воспитание – один из механизмов общественной интеграции. Уникальность семейного воспитания основывается на реализации онтологически свойственного семье ценностного духовно-нравственного потенциала – на обладании семьей сущностными ценностными характеристиками.

Данная статья посвящена проблемам определения сущности и аксиологии русской семьи, обоснованию ценностно-смысловой преемственности философии воспитания в современной и исторической России.

Потенциал отечественного воспитания на протяжении всей русской истории определялся культурной традицией приоритета духовности. В практике повседневной жизни эта традиция реализовывалась посредством воспитательной парадигмы, в которой формирование духовных качеств выступало неотъемлемой частью подготовки к жизни подрастающих поколений и являлось центральной задачей воспитания в семье. Воспитательный процесс рассматривался как обладающий духовной целостностью и направленностью. Духовно-нравственная направленность семейного воспитания служила культурной основой российского типа социализации.

Как педагогическое понятие «воспитание» утвердилось еще в XVIII веке. Наиболее полно и системно концептосфера семейного воспитания описана И. А. Ильиным, назвавшим семью «первичным лоном человеческой культуры», «островом духовной жизни», «первоначальной, исходной ячейкой духовности» [5, с. 199-201]. Философ отмечает, что значение влияния родительской семьи настолько велико, что в течение всей жизни каждый человек остается духовным представителем отеческо-материнской семьи, живым символом ее семейственного духа [Там же, с. 199].

Основанием системы ценностей семьи и семейного воспитания И. А. Ильин называет духовную общность – «взаимное чувство личной незаменимости, которое связывает родителей с ребенком и ребенка с родителями таинственной связью кровной любви» [Там же, с. 214]. Это чувство, будучи изначально присуще семейной общности, способно развиваться и обретать со временем все большую глубину. Таким образом, для всех своих членов семья становится духовной школой любви, добровольного, жертвенного служения ближним.

И. А. Ильин противопоставляет духовное семейное единство «элементарному рядом-жительство» [Там же, с. 201], лишенному того, что может сплотить семью, — «чувства взаимной духовной принадлежности» [Там же]. Такое противопоставление было необходимым уже в 30-е гг. XX в., когда И. А. Ильин работал над книгой «Путь к очевидности», посвятив отдельный ее раздел описанию сущности семьи и семейного воспитания. В общественном сознании уже были широко распространены прагматические взгляды на семью: понимание семьи как духовного организма было вытеснено акцентированием бытовой, в лучшем случае социально-психологической трактовки семейного союза, тогда как традиционное общество всегда видело в семье «созидаемое жизнью, но выходящее за пределы жизни духовное единство» [4, с. 57].

И. А. Ильин вводит понятие духовного призвания семьи, в котором выделяет два аспекта: социальный и индивидуальный. Социальный аспект духовного призвания выражается в восприятии, поддержке и передаче семьей из поколения в поколение духовно-религиозной и национальной отечественной традиции. По мнению Киннера, именно в семье формируется гражданская позиция, культура национального и патриотического чувства. Истинный гражданин и сын своей родины воспитывается в семье, где впервые испытывает чувство солидарности и совестливости, где взаимная любовь превращает долг в радость, где развивается способность к доверию и сотрудничеству [7]. В семье ребенок учится любить, а по любви – страдать, терпеть, жертвовать, забывая о себе, и служить близким. В духовно здоровой семье душа человека с раннего детства обуздывается, смягчается, приучается относиться к ближним с почтительным и любовным вниманием. И. А. Ильин пишет о том, что семья для ребенка – первое «мы», возникшее из любви и добровольного служения, где один стоит за всех, а все за одного [5, с. 205].

Индивидуальный аспект духовного призвания семьи заключается в том, что только она во всей полноте может дать ребенку самое главное и существенное в его жизни – открыть путь к любви, внутренней свободе, совести, вере, верности, самостоятельности – ко всему, что составляет, по мнению И. А. Ильина, источник личного духовного характера.

Формулируя задачи семейного воспитания, И. А. Ильин выделяет как главное необходимость «заложить основы духовного характера ребенка и довести его до способности самовоспитания», а из этих двух основ, как пишет философ, вырастают личный характер, прочное счастье человека и общественное благополучие. Ильин говорит о том, что родители, которые приняли эту задачу и творчески решили ее, выполнили свое призвание [Там же, с. 204-207]. Так, социальная составляющая духовного призвания семьи реализуется через осуществление родителями задачи развития личных духовных сил ребенка посредством его воспитания, содействия формированию ценностно-смысловой сферы личности растущего человека. Самым важным в семейном воспитании И. А. Ильин считает помощь детям в обретении духовного опыта. Если основы духовного опыта будут заложены в детстве, став взрослым, человек привыкнет искать и находить во всем высший, духовный смысл.

И. А. Ильин обращает внимание на то, что чем более крепка и счастлива родительская семья, тем более цельным и чистым останется душевный организм ребенка, тем больше сохранится в нем жизненных сил, органической непосредственности, радости жизни, доверия, искренности, доброжелательности, открытости миру.

Для нашего времени актуально обоснование И. А. Ильиным принципов воспитания успешной личности: становление ее происходит в условиях целенаправленного семейного и общественного воспитания, которое помогает ребенку вырасти не жизненным неудачником, а победителем, умеющим «внутренне уважать самого себя, утверждать свое духовное достоинство и свою свободу – духовную личность, перед которой будут бессильны все соблазны и искушения мира» [Там же, с. 208].

Помимо становления гражданина в счастливой родительской семье при воспитании любящими родителями происходит становление будущего семьянина. Восприняв в детстве в свою душу, как пишет И. А. Ильин, образы «чистой матери», несущей любовь, милость и защиту, и «благотворного отца», дарующего питание, справедливость и разумение, ребенок сам впоследствии сможет создать счастливую семью и состояться в родительском служении.

И. А. Ильин обозначает условия сохранения семьей изначально присущего ей воспитательного потенциала: любовь, жертвенность и взаимопонимание между супругами; признание иерархичности взаимоотношений в семье с учетом интересов, роли и места всех ее членов; ведение нравственного образа жизни на основе отечественных духовных традиций; признание супругами и детьми подлинными жизненными ценностями; желание супругов укреплять семью и дать доброе воспитание детям; сохранение единства в жизни семьи; взаимоуважение и взаимответственность всех членов семьи; совместное духовное возрастание всех членов семьи; общая для всех членов семьи цель служения ближним, Богу и Отечеству; единство в трудовой деятельности семьи.

О ценности труда как объединяющей основы семейной жизни и действенного средства семейного воспитания пишет в своих работах и В. В. Зеньковский, подчеркивая, что именно труд создает семейную атмосферу, уют и поэзию семьи – «драгоценнейшие для детской души питательные силы» [4, с. 55]. Вокруг трудовых процессов семья традиционно объединялась и реально переживала внутреннюю спаянность. Превращение семьи «из трудовой единицы в единицу потребительскую» В. В. Зеньковский считал драматической переменой в жизни семьи XX в. «Расщепление семьи» — нарушение духовной связанности ее членов — как главный показатель кризиса семьи XX в. В. В. Зеньковский связывал в первую очередь с уходом общего труда из жизни семьи, а во-вторых, с изменением положения женщины, являющейся средоточием семьи, ее «звиздущей силой», но получившей возможность или вынужденной все больше времени и сил тратить в трудовой и общественной деятельности вне семьи. В связи с этими изменениями семья ослаблялась не только внешними социально-экономическими трудностями, но «кiszнутри темнела и колебалась в самых основах своих» [Там же, с. 55-58].

В сочинениях о семье русские философы начала и первой половины XX в. (В. В. Розанов, И. А. Ильин, В. В. Зеньковский) описывают ослабление потенциала семейного воспитания в периоды духовно-нравственного кризиса общества, в эпохи приверженности к материальному, характеризующиеся оскудением человеческой духовности и духовной традиции. Философы обращают внимание на то, что духовный кризис, прежде всего, поражает семью как «исходную ячейку духовности» [5]. В такие периоды семья не находит себе больше признания и почта, «ее не берегут, ее не строят». Семья перестает соответствовать своему назначению, быть «островом духовной жизни».

Утрата семейной педагогической силы проявляется в беспомощности, небрежности или бездействии родителей при воспитании детей. Причины этого нарастающего от поколения к поколению взаимного отчуждения И. А. Ильин видит не в закономерностях развития исторического процесса, не в эволюции, которая «с повышенной быстротой создает все новые уклады, вкусы и воззрения». Философ показывает, что взаимоотношения поколений, как и любые взаимоотношения, определяются не только субъективными, историческими или ситуативными факторами, они выстраиваются на том, что называется духовными основами жизни, которые не подвержены «веканию моды и технических изобретений». «Семья, — пишет И. А. Ильин, — распадается совсем не от ускорения исторического темпа, но вследствие переживаемого человечеством духовного кризиса» [Там же, с. 201].

Лишенная духовного единства семья не имеет сил противостоять кризису, не может в полноте решить задачу воспитания своих детей. Сохранить или восстановить воспитательную функцию (в случае ее утраты или ослабления) семья может, только проявляя и отстаивая свою духовную целостность, не взирая «на враждебные силы», «на ослабление бытовой нужности семьи», так как «духовно питать детей может только семья, духовно целостная и здоровая» [4, с. 59].

Онтологические и бытийные характеристики в наибольшей полноте присущи семье, которую принято называть патриархальной. В дореволюционной России именно патриархальный — наиболее распространенный во всех сословиях — тип семьи и патриархальные семейные отношения воспроизводили национальную социокультурную традицию.

Уникальность феномена русской патриархальной семьи образно и эмоционально описывают не только мыслители прошлого, но и современные ученые. Так, у С. Н. Гаврова [2] читаем о том, что патриархальная семья в России — это особый мир теплых человеческих взаимоотношений, взаимоподдержки и защиты; мир, в котором каждый вносил свою посильную лепту в общее семейное дело.

Изучив материалы по основам русской семьи, а также обобщив историко-культурные характеристики традиционного семейного быта в России, мы можем дать развернутую характеристику патриархальной семьи.

Основными чертами концептосферы русской традиционной семьи являются:

— освященный Церковью (венчанный) супружеский союз, предполагающий пожизненную верность супругов, нерасторжимость брака. В. В. Зеньковский подчеркивал, что отказ «от духовной силы, реализуемой в браке», обедняет и ослабляет «самую содержательность семьи, семейной жизни» [4, с. 76];

– понимание семьи как малой церкви — школы любви, совместного духовного возрастания всех ее членов. В. В. Зеньковский отмечал, что «великая тайна семьи, заключающей в себе через таинство брака неистощимый источник благодати, тайна семьи как малой церкви раскрывается в семье не сразу, не по решению или по желанию супругов, а как живой итог духовной жизни семьи как целого» [Там же];

– восприятие семьи как высшей ценности, важнейшего и неперемennого условия, нравственной и хозяйственной основы правильного образа жизни [3, с. 340];

– четкая семейная иерархия, главенство мужа, зависимость жены от мужа, детей от родителей;

– традиционные отношения послушания, почитания, уважения старших;

– семейная солидарность, тождественность семейных и личных интересов: жизнь человека для семьи, во имя ее благополучия, сохранения, воспроизводства;

– приоритет кровнородственных отношений, наличие разветвленных родственных связей;

– расширенный состав семьи, включающий несколько поколений;

– многодетность семьи, основанная на чадолубии при внешне сдержанном эмоциональном отношении к детям;

– взаимодействие родителей с ребенком на основе постепенного включения растущего человека в трудовую жизнь семьи;

– национально-культурная и духовно-нравственная идентичность семейного сообщества;

– стабильность и преемственность социальных ролей, традиций, трансляции социокультурного опыта, устойчивость воспроизведения без существенных изменений от поколения к поколению;

– экономическая значимость семейной общности как содружества соработников в семейном хозяйстве;

– чувство долга по отношению к семье, задававшее сверхличностные цели и выстраивавшее жизнь человека в парадигме служения.

Как субъект исторического развития нации, субъект национальной культуры семья является накопителем, носителем, генератором и транслятором духовно-нравственных ценностей. Универсальная, т.е. характерная для всего населения, ценностно-смысловая идентификация у россиян на протяжении столетий была связана именно с семьей. Это во многом определялось таким феноменом российской социокультурной традиции, как общенациональное единство ценностей семейного воспитания, производных от базовых социокультурных ценностей. Несмотря на сословное деление российского общества, общее ментальное и экзистенциальное пространство давало возможность бытования единых для русских семей различных сословий духовных и нравственных ценностей.

При выделении традиционных ценностей воспитания в русской семье мы использовали разработанную Л. О. Володиной [1] классификацию, подтверждающую единство духовно-нравственных ценностей семейного воспитания в России с базовыми ценностно-смысловыми категориями отечественной социокультурной традиции. Классификацию Л. О. Володиной мы несколько адаптировали, выделив в качестве главных не элементы социокультурного ряда: «род», «нация», «общество», «государство», «природа», а онтологические мировоззренческие категории: «вера», «надежда», «любовь», «мудрость», «добро», «красота», «истина», более точно, с нашей точки зрения, определяющие духовные основы русской культуры. К началу XX в. в аксиологическую систему семейного воспитания добавляются такие духовные ценности, как «личность», «образование», нравственные ценности «самодеятельность», «инициативность», «рациональная организация хозяйства», «профессионализм» и пр.

В 20-80-е годы XX века направления и тенденции развития отечественных воспитательных концепций определялись переходом от изучения особенностей личности реального ребенка к описанию идеализированной личности, а также соотношения биологических и социальных факторов в ее онтогенезе. Так, в начале века получили развитие концепции русского космизма, свободного воспитания, в которых представлено многообразие гуманистических идей: мирового всеединства человека, человечества и космоса; свободы личности ребенка, ценности каждого человека, каждого народа. Согласно концепции русского космизма, важно развитие космического сознания, преодоление человеком обособленности, слияние с космосом (антропокосмизм, антропоцентризм и др.). Идеи свободного воспитания, предполагающего развитие духа истинной высшей нравственности, основаны на представлениях о самоценности личности, свободы и др. В центре концепций религиозно-духовного воспитания находилась личность ребенка, обладающего способностью к саморазвитию, самодвижению и самотворчеству, основанным на поиске Бога как центре средоточения мира.

В советский период значительные изменения произошли в ценностных представлениях: от развития духовно-нравственной личности, способной к самосовершенствованию, акцент сместился на формирование личности в соответствии с социально заданным образом. основополагающими были принципы марксистско-ленинской философии, определяющие представления о формировании человека — борца за идеалы коммунизма. Однако в отечественной психологии осуществлялась разработка проблем воспитания в гуманитарной парадигме, предполагающей обращение к собственно человеческому в человеке, к его личностным смыслам и нравственным ценностям (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович и др.).

Идеи педагогической антропологии определяют специфику современных представлений о ценностных приоритетах воспитания, таких как включение личности в антропологический контекст, в систему человекознания. Исходя из этого, воспитание рассматривается как процесс взаимодействия, основанного на обращении к собственным силам воспитанника, учете целостности человека, взаимосвязи различных сторон и уровней его психики, психических и соматических процессов.

В современный период демократизация жизни российского общества, связанная с распространением идеи субъекта как высшей ценности социального бытия, актуализировала проблему сущностных основ воспитания. Ориентация на развитие субъектности и индивидуальности отражает ценностные приоритеты внутреннего смыслостроительства, ориентацию на человека как субъекта, способного превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, относиться к себе самому как к ценности. В. И. Слободчиков отмечает, что главная задача содействия личностному развитию — поиск средств и условий становления человека «как субъекта собственной жизни, как личности во встречи с другими, как индивидуальности перед лицом Абсолютного бытия». Сущностная задача воспитания — содействие становлению и развитию «собственно человеческого в человеке», помощь индивиду в обретении «родовых способностей, позволяющих ему быть человеком и отстаивать собственную человечность», «быть не только материалом и ресурсом социального воспроизводства, не только предметом политических манипуляций, но, прежде всего, быть подлинным субъектом культуры и исторического действия» [6, с. 33-39]. Субъектность выражает нравственный строй духовной жизни человека, способность руководствоваться в поведении идеалами истины, добра и красоты. В связи с этим в современный период на первый план выступают приоритеты воспитания, соответствующие представлениям о самоутверждении и свободе личности.

«Болевыми точками» современной ситуации, препятствующими выполнению семьей, а отчасти и системой образования функции трансляции традиционной культуры, В. И. Слободчиков называет разрушение межпоколенческих связей; отчуждение и противостояние в семье, школе, социуме; отсутствие жизнеспособных детско-родительских общностей; неоформленность социокультурных национальных и образовательных ценностей и смыслов [6].

Несмотря на противоборство мнений вокруг соотношения традиции и глобализации, наиболее жизнеспособной стратегией развития семейной культуры в современном российском обществе представляется ориентация на отечественные цивилизационные ценности, а перспективной тактикой – введение современной семьи в культурно-педагогическую практику через деятельное освоение и осмысление воспитательного потенциала традиционной культуры в сопряжении ее с динамикой современности. Актуализация ценностно-смысловой составляющей современной жизни даст российской семье возможность вернуть утраченное ею на переломе эпох духовное призвание, о котором писали классики отечественной философии и педагогики, – способность к восприятию, творческому развитию и передаче поколениям потомков отечественной социокультурной традиции.

Список литературы

1. **Володина Л. О.** Духовно-нравственные ценности воспитания в русской семье во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Вологодской губернии): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Вологда, 2006. 26 с.
2. **Гавров С. Н.** Историческое изменение институтов семьи и брака. М.: НИЦ МГУДТ, 2009. 134 с.
3. **Громько М. М., Буганов А. В.** О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2011. 560 с.
4. **Зеньковский В. В.** Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2012. 224 с.
5. **Ильин И. А.** Путь духовного обновления. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 448 с.
6. **Слободчиков В. И.** Духовные проблемы человека в современном мире // Педагогика. 2008. № 9. С. 33-39.
7. **Kinnear J. L.** Childhood, Family and Civil Society in Late Imperial Russia: P. F. Kaptelev, the St. Petersburg Parents' Circle and Family Education, 1884-1914. Canada: University of Toronto, 2003. 180 p.

CONCEPTUAL SPHERE OF RUSSIAN FAMILY AND PHILOSOPHY OF UPBRINGING IN RUSSIA

Lepeshev Dmitrii Vladimirovich

Abay Myrzakhmetov Kokshetau University, Republic of Kazakhstan

d_Lepeshev@mail.ru

The attempt to identify the essential foundations of the Russian family upbringing is undertaken in the article. The fundamental regulations of the philosophical and pedagogical views of the XIXth-XXth centuries domestic thinkers, representing the idea of the person's upbringing realization, are revealed. The strategic directions of the actualization of family upbringing traditional values in the social-cultural conditions of modern Russia are determined.

Key words and phrases: family upbringing; spiritual and moral values of family and family upbringing; philosophy of upbringing; conceptual sphere.